

Гараева Галина Фаизовна

доктор философских наук,
профессор кафедры общетеоретических
правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российской академии правосудия
dom-hors@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО
ОБОСНОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ
ПРИРОДЫ ПРАВА В ТВОРЧЕСТВЕ
П.И. НОВГОРОДЦЕВА
И Н.Н. АЛЕКСЕЕВА**

Garaeva Galina Faizovna

D.Phil.,
Professor of the General Theoretic
Legal Subjects Department,
North Caucasian Branch of
the Russian Academy of Justice
dom-hors@mail.ru

**FEATURES OF METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS OF THE MORAL
NATURE OF THE LAW IN WORKS OF
P.I. NOVGORODTSEV
AND N.N. ALEKSEEV**

Аннотация:

В статье представлен анализ общего и особенного в методологии обоснования нравственной природы права в творчестве П.И. Новгородцева и Н.Н. Алексеева, показана роль личности и правового идеала в формировании и закреплении нравственных начал в правовой области, обозначено влияние евразийства на развитие методологического подхода к анализу нравственного основания права.

Ключевые слова:

право, нравственность, методология права, естественное право, правовой идеал.

The summary:

The article presents an analysis of the general and the specific features of the methodological foundations of the moral nature of the law in works of P.I. Novgorodtsev and N.N. Alekseev. The author considers role of the personality and legal ideal in the formation and consolidation of the ethical principles in the legal field. The paper discusses influence of the Eurasian school on development of the methodological approach to the analysis of the moral foundation of the law.

Keywords:

law, morality, methodology of law, natural law, legal ideal.

Казалось бы, давно уже отзвучали в России громкие споры о нравственном основании права на страницах журналов и с университетских кафедр, которые имели место на рубеже XIX–XX вв. Сегодня спор о том, имеет ли право связь с нравственностью или же оно автономно и не взаимосвязано с ней, утратил свою остроту, но не значимость. О том, что право должно учитывать запросы нравственного воспитания и развития общества сегодня почти никто не спорит. Это объясняется и общей гуманизацией социума, и демократическими переменами, и желанием людей иметь твердую почву под ногами в виде охраняемых при помощи законов нравственных ценностей. Но в истории философско-правовой мысли сохраняется разнообразие методологических приемов, при помощи которых обосновывается нравственная природа права.

В свете вышесказанного рассмотрим методологические особенности обоснования нравственной природы права через призму творчества выдающихся русских правоведов и философов П.И. Новгородцева и Н.Н. Алексеева. Этот выбор не случаен, так как исторически и идейно они связаны узами отношений «ученик и учитель». Однако Н.Н. Алексеев пошел дальше учителя в своем творчестве, другой дорогой, пытаясь ответить на те вопросы, на которые не нашел ответа у П.И. Новгородцева.

Сопоставляя особенности методологического обоснования нравственной природы права у П.И. Новгородцева и Н.Н. Алексеева можно выявить динамику и тенденции в развитии данного вопроса. Эти мыслители выразили с одной стороны общие для рубежа веков идеи, отразившие дух того времени и его идеалы, а с другой стороны – каждый из них расставил свои акценты в вопросе нравственного обоснования права и нашел для этого свои аргументы.

Выдающийся русский правовед, философ, социолог, исследователь истории политических учений П.И. Новгородцев внес серьезный вклад не только в концептуальное развитие русской теории и философии права, но и в развитие методологии естественного права в целом и обоснования нравственной природы права. С точки зрения П.И. Новгородцева, последнее возможно только на платформе философского идеализма, который позволяет увидеть в праве сущностные, а не исторически преходящие моменты. Но следует подчеркнуть, что под философским идеализмом П.И. Новгородцев имеет в виду нравственный идеализм, который он отождествляет с признанием «самостоятельного нравственного начала и безусловного права личности возвышаться над историей и произносить над ней свой суд и свою оценку...» [1].

Возвращение к личности, ее основам и задачам, по мнению П.И. Новгородцева, позволяет связать прошлое и будущее, выявить пути прогрессивного развития, правильно сформулировать цели и подобрать средства для реализации правовых идеалов, опирающихся на нравственное основание права.

Персоналистический подход П.И. Новгородцев применяет не только к анализу сущности права, отталкиваясь от духовно-нравственных запросов человека, реализующихся в праве. Нравственность он также рассматривает через призму личности, человека. П.И. Новгородцев пишет: «...нравственность (как и право) может и должна изучаться не только как историческое и общественное явление, но также как внутренне психическое индивидуальное переживание, как норма или принцип личности. <...> Неудивительно, если юристам и историкам, воспитанным на позитивизме, это изучение права и морали, как явлений индивидуальных, кажется просто бесплодной диалектикой для того, чтобы оценить это изучение, надо быть знакомым с философией и отрешиться от предрассудков старой социологической школы» [2]. Такой подход, признающий личностное основание права и нравственности делает их взаимосвязанными и взаимозависимыми. В то же время для П.И. Новгородцева бесспорно, что нравственность первична, а следовательно, анализировать право надо с личности, которая является носителем нравственности. По сути, личность – это место встречи нравственности и права, итогом которой выступает правовой идеал. При этом, каким бы абстрактным и далеким не казался правовой идеал, само его наличие в жизни людей свидетельствует о духовно-нравственном основании права. Ведь даже при условии, что юристы перестанут думать и говорить о правовых идеалах, в основе которых лежат нравственные потребности, последние не исчезнут из жизни людей, будут духовно востребованы, потому что с неизбежностью порождаются нравственной природой человека. Идеал, в том числе и правовой, всегда показывает живое движение человеческого духа, поддерживает нравственную жизнь в обществе. А правовой идеал раскрывает нравственную природу права и отражает нравственное основание правосознания.

С точки зрения П.И. Новгородцева, нравственная природа права может быть постигнута именно как идея естественного права. А в таком случае, по его мнению, к идее права надо подойти философски, в результате чего возможно движение «...в сторону моральной проблемы во всем ее объеме и глубине, и <...> только здесь может найти для себя опору идея естественного права» [3]. Вообще постижение нравственной природы права подчиняется общим закономерностям эволюции мыслей о праве, которые представлены П.И. Новгородцевым как трехступенчатое развитие. На первой ступени имеет место формально-позитивная догматика, не выходящая из сферы осмысления действующего права. На второй ступени – эмпирический анализ идеи права как внутреннего психического индивидуального переживания, приводящего к расширению теоретического поля зрения. На этой ступени еще отсутствует острая потребность в обращении к идеальным началам. И только на третьей ступени можно говорить об этической теории права, о тесной связи с философским мировоззрением, которое выводит исследователей на анализ нравственных оснований и пониманию того, что «...каждое: «ты должен» порождает вопрос о нравственной основе этого долженствования» [4].

Но вследствие того, что право в процессе развития человечества отделилось от нравственности, в дальнейшем не всегда достаточно была видна связь между правом и нравственностью. Но, тем не менее, подчеркивает в работе «Право и нравственность» П.И. Новгородцев, «там, где право отказывается давать какие-либо предписания, выступает со своими велениями нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей является право со своими средствами внешнего принуждения» [5]. Такой взгляд на взаимоотношение права и нравственности, полагал П.И. Новгородцев, в будущем может привести к новому единению права и нравственности, к тому, что внутреннее чувство будет одухотворять внешнее исполнение закона [6].

Известный российский правовед и философ Н.Н. Алексеев так же, как и его учитель П.И. Новгородцев, утверждал, что право и нравственность взаимосвязаны. Он отмечает: «Нравственное общение между людьми, так же, как и правообщение, построено не на принципе пользы и выгоды, но на началах самооценности личности и на признании особых законов добра, которые мы считаем святыми и ненарушаемыми» [7]. Н.Н. Алексеев подчеркивал единое религиозно-историческое основание права и нравственности, которое, однако, не устраняет особенностей, присущих им как социальным регуляторам. Изучение природы права Н.Н. Алексеев так же, как и П.И. Новгородцев, видит возможным только с позиции идеализма.

В отличие от П.И. Новгородцева, Н.Н. Алексеев предпочитает говорить не о философском, а о правовом идеализме, тем самым обозначая область применения методологии идеализма и указывая на предмет изучения. Идеализм позволяет исследовать нравственную со-

ставляющую права не с позиции сущего, а с позиции «должного», утверждать приоритет духовного, а не материального, эмпирического основания права.

Н.Н. Алексеев так же, как и П.И. Новгородцев, видит в личности по существу цементирующее начало взаимосвязи права и нравственности. Он приходит к выводу, что субъект права должен иметь духовную природу, в которой доминируют религиозно-нравственные начала. В то же время, Н.Н. Алексеев пытается рассмотреть личность во все многообразии ее связей с миром и приходит к выводу о том, что базовое отношение личности к миру раскрывается на уровне ценностей. Субъект права также рассматривается Н.Н. Алексеевым через призму категорий и отношений «субъект права-ценность в праве-правовой идеал», раскрывающих духовно-нравственную составляющую права.

Для творчества Н.Н. Алексеева характерна акцентуация аксиологического подхода к обоснованию нравственной природы права, что позволяет сделать более рельефным механизм реализации его нравственной составляющей. Он подчеркивает, что нравственная система права может сложиться только там, где не искажены ценности. В противном случае правовая система не может быть нравственной, хотя она и не утратит своей функции социального регулирования.

Н.Н. Алексеев продолжает в своем творчестве тему правового идеала, которой много внимания уделил П.И. Новгородцев. Он рассматривает правовой идеал как наиболее концентрированное выражение его нравственной природы. Но при этом Н.Н. Алексеев исходит из того, что в основу правового идеала должен быть положен здоровый реализм, а не далекие от реальных потребностей представления.

Под влиянием многих факторов, в том числе и с целью более точного анализа ценностей в праве, Н.Н. Алексеев обращает большое внимание на культурную среду бытия права, приходит к идее евразийства. Он включает в методологию права и обоснования его нравственной природы этническую составляющую – евразийскую природу России.

Таким образом, мы видим, что методология обоснования нравственной природы права обретает развитие в направлении учета этнических и культурных аспектов его бытия и нравственности, раскрытия диалектики общего и особенного в объективации взаимосвязи права и нравственности.

Ссылки:

1. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М., 2002. С. 549.
2. Там же.
3. Там же. С. 554.
4. Там же. С. 556.
5. Новгородцев П.И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 113.
6. Там же.
7. Алексеев Н.Н. Введение в изучение права. М., 1918. С. 119.

References:

1. Novgorodtsev, PI 2002, 'Moral idealism in philosophy of law', *Problems of Idealism*, Moscow, p. 549.
2. Novgorodtsev, PI 2002, 'Moral idealism in philosophy of law', *Problems of Idealism*, Moscow, p. 549.
3. Novgorodtsev, PI 2002, 'Moral idealism in philosophy of law', *Problems of Idealism*, Moscow, p. 554.
4. Novgorodtsev, PI 2002, 'Moral idealism in philosophy of law', *Problems of Idealism*, Moscow, p. 556.
5. Novgorodtsev, PI 1995, 'Law and morality', *Jurisprudence*, no. 6, p. 113.
6. Novgorodtsev, PI 1995, 'Law and morality', *Jurisprudence*, no. 6, p. 113.
7. Alekseev, NN 1918, *Introduction to the study of law*, Moscow, p. 119.